

Заповедник для человека

Тофаларию постепенно перестают воспринимать как дотационную территорию и начинают осознанно вкладывать деньги в развитие местности и сохранение народности тофаларов («тофалар» переводится как «человек»).

С этого года Нижнеудинский район запустил вертолётные рейсы для охотников из посёлков в тайгу. В Тофаларии завершается строительство оленеводческой базы. Однако реформаторы замечают, что большинство местных жителей откликаются пока только на технический прогресс. Почему спутниковые тарелки в тофаларском посёлке Алыгджер встречаются чаще, чем олени, выясняли на месте Екатерина Арбузова и Ксения Докукина.

С Большой земли

Вертолёт до посёлка Алыгджер задерживался — спустило колесо. В ожидании рейса мы успели наслушаться баек о пути в Тофаларию, которые завершились обнадеживающей фразой: «Нам не привыкать на дымящихся вертолётах садиться...» Тем временем самолёт Ан-2 несколько раз пытался набрать высоту. «Двигатель не тянет», — объяснили ожидающие. Энтузиазма перед полётом не добавил и вид крыши ангара, которую некогда протаранил лопастями неудачно приземлившийся вертолёт.

На посадку пригласили спустя полчаса. Рядом с Ми-8, на котором нам предстояло лететь, только что сел другой вертолёт. «Санитарный рейс выполняли, — сказал районный консультант по вопросам Тофаларии Владимир Безбородов. — По иронии судьбы из-за нелётной погоды не могли организовать санрейс для начальника аэропорта Алыгджера. Он три дня ждал погоды, лёжа под капельницей с аппендицитом». За этот год в Тофаларию сделали уже 32 санитарных рейса, раньше их было меньше.

Связь с внешним миром — Большой землёй — у тофов полностью зависит от погоды. Большой землёй аборигены называют и Нижнеудинск, хотя номинально Тофалария — это половина всего района. Добраться до районного центра и обратно можно только на вертолёте — 55 минут над Восточными Саянами. Стоимость полёта в одну сторону — 54 тыс. рублей, эти затраты берёт на себя районная администрация. Точного расписания полётов нет, но в среднем получается по два полёта в неделю. Альтернативный путь появляется только раз в году: в феврале до посёлка тофов можно добраться по зимнику, но при этом дорога увеличивается на сто километров и занимает несколько дней.

Во время нашего пути внутри вертолёта груза было явно больше, чем пассажиров. Везли семечки, печенье, чай, веники и пачку бумаги для офисной печати. Из тяжёлых грузов — ящик пива и стиральную машинку, на коробках — фамилии получателей. В полёте захватывало дух и закладывало уши. Но, видимо, красота вдохновляла только нас, для трёх остальных пассажиров пейзажи были привычные, поэтому они спали.

Вертолёт приземлился на поле, огороженном небольшой изгородью, — взлётной площадке Алыгджера. Тофы, низкорослые темноволосые люди с раскосыми глазами, засуетились, заноса в вертолёт необходимую в тайге поклажу. Дальше вертолёт должен был отвозить охотников на их угодья и забирать других местных жителей, которые собирали кедровый орех.

Горная романтика

По дороге в деревню мы увидели несколько мохнатых телят, которые понуро паслись на замёрзшем поле. В Алыгджере весь скот такой меховой — видимо, из-за сильного ветра: он дует с конца августа до самой весны. Из-за ветра в посёлке довольно холодно, хотя температура там градуса на три выше, чем в Нижнеудинске. Ветром из долины выдувает почти весь снег. «Едят как коровы, доятся как козы», — пошутил глава посёлка Владимир Лобченко, глядя на местный крупный рогатый скот.

Мы поселились в доме мэра Алыгджера. Нас совсем по-русски сразу усадили за стол. За кофе хозяин заявил: «Жена у меня уехала в город, я дома редко бываю, на кухне не ориентируюсь, так что готовить будете вы».

Такое своёское обращение мэра с гостями поначалу обескураживало. Понимание неизбежности нескольких дней общения наводило тоску.

Лучше всех на кухне в отсутствие хозяйки ориентировался кот Васька. Пока мы осматривали дом, он успел украсть со стола кусок строганины. Открыли холодильник — камеры забиты мясом диких животных; сунулись в сервант — в нём на сушках лежит крыло рябчика. На трюмо — рация и телефон. Сотовой связи в посёлке нет, зато есть местная АТС на 50 трёхзначных номеров. В гостиной довольно много бытовой техники (хотя электричество бывает в посёлке всего несколько часов в сутки, утром и вечером), на полу — два ружья и патроны. Над телевизором — семейные фотографии в рамках: на них три дочери и сын Владимира.

В тофаларских семьях обычно по трое-четверо детей. В алыгджерской средней школе сейчас 118 учеников. Преподаватели замечают, что основная часть тех, кто уезжает в город учиться или работать, в итоге возвращаются. Одна из учителей сказала, что 17 лет прожила в Улан-Удэ, но всё равно вернулась в Алыгджер. Библиотекарь школы тоже уезжала в Нижнеудинск. «В районный центр я ездила на учёбу. Каждый раз покидала посёлок со слезами: тут люди приветливее. Здесь легче. Все помогают, если что случается», — рассказывала она. Все жители Алыгджера говорят о своей привязанности к местной природе. «Романтика», — вздыхает директор школы Маргарита Яковлева, приехавшая в 1981 году в Тофаларию по распределению из Ивановской области. Сейчас она не мыслит жизни без прогулок по лесу на велосипеде.

Особая экономическая зона

Жизнь в тофаларской долине отличается от жизни многих деревень Иркутской области. В Алыгджере есть спутниковая связь: в администрации установлен таксофон, в школе — доступ в Интернет. На каждом втором доме, вне зависимости от достатка хозяев, — спутниковые тарелки. Такая тарелка стоит и во дворе у местной жительницы Ларисы Баканаевой, коренной тофаларки. В полуразвалившемся однокомнатном домике она живёт с братом и сестрой. Во время нашего визита они были в тайге, а из тесной комнаты в кухню носились племянник Ларисы Димка и его друг Родион — мальчик с хулиганскими глазами на равномерно чумазом лице. «Как только Родиону пять лет исполнилось, за ним мать совсем перестала смотреть», — пояснила Лариса. Она разговаривала с нами, не снимая верхнюю одежду: в доме так холодно, что под утро инеем покрываются даже стены. Из убранства в комнате — две кровати, плита, телевизор, над ним — настенный календарь с надписью «Господи, на тебя надеюсь всякий день». Православие тофаларка приняла в 90-х годах, но что такое Бог, приехали рассказать только спустя несколько лет.

Основной доход семьи Ларисы — пенсии по инвалидности. К разного рода дотациям привыкли все местные жители. «У тофов с советских времён было очень хорошее снабжение, — рассуждал заместитель мэра Нижнеудинского района Сергей Куклин. — Но если раньше плюс к снабжению тофы всегда ходили на охоту, то сегодня охотятся не все, но все по-прежнему рассчитывают на дотации». В связи с этим, говорят в администрации района, нижеудинские бомжи мечтают о Тофаларии, как об эльдорадо. Но до таёжного эльдорадо тоже сложно добраться.

В общей сложности Тофалария в этом году обошлась районному бюджету в 75 млн. рублей, сообщил мэр Нижнеудинского района Сергей Худоногов. В частности, на транспорт и доставку продовольствия ушло 40 млн. рублей, на школы — 8 млн., на строительство объектов — 4 млн. В сентябре область одобрила решение района доставлять охотников в тайгу на вертолётах, что увеличило расходы ещё на 10 млн. рублей. В районной администрации это называют «эффектом отдалённости» — власть вынуждена накачивать ресурсы в Тофаларию.

Несколько лет назад после визита в Алыгджер Борис Говорин, бывший тогда губернатором Иркутской области, заявил, что всех тофов надо перевозить ближе к райцентру, чтоб сократить расходы, вспоминал Сергей Куклин. Однако переселять их на более доступные территории поздно, считают в районе: ещё в 1927 году кочевой народ насильно перевели на осёдлый образ жизни. «В городе они, не найдя работу, вымрут», — считает заммэра. Сейчас тофов переводят уже на рыночные отношения. Успешно это получилось пока только с частью жителей, которые и до этого считались крепкими хозяйственниками. Двое из них открыли свои магазины. С одним предпринимателем мы столкнулись сразу по прилёту в Алыгджер. Колоритная русская женщина деловито расхаживала с ружьём по взлётной площадке и раздавала команды по разгрузке. Позже оказалось, что её зовут Елена Филатова, она держит магазин на дому: торгует одеждой, купленной на китайской барахолке в Иркутске. Магазин второго предпринимателя, Александра, — продовольственный. Успешность их бизнеса мы оценили, сидя за гостеприимно накрытыми столами хозяев.

В основном же «бизнес-планы» эффективностью пока не отличаются. «Однажды жительница заявила: хотим шить платья из соболей. Хотя мы объяснили, что для этого нужен покупатель со специфическим вкусом и

деньгами, начальный капитал всё же одолжили. До сих пор не видим ни бизнеса, ни денег», — рассказывал Сергей Куклин. По его словам, у тофов «своя экономика», ключевой отраслью которой является самогоноварение.

С поправкой на местность

«Когда можно было кочевать, было проще, был свой этнос. Сейчас теряются языковые корни. А кто потерял язык, тот потерял культуру», — изрёк Владимир Лобченко за утренним кофе, на банке которого красовалась надпись «Глоток парижского утра». Восполнять культурные пробелы мы отправились в школу Алыгджера, где нам вручили по тофаларскому букварю. Дети изучают родной язык в начальных классах, но, говорят учителя, вскоре его забывают. В день нашего визита третий класс репетировал «Колобка» на тофаларском. Школа, пожалуй, самое большое здание в посёлке, в два этажа. На случай отключения электричества вместо звонка — конское ботало. В остальном учебное заведение ничем не отличается от любой школы.

Треть учеников местной школы — приезжие из соседних посёлков. Эти дети живут в интернате напротив. Домой они попадают только на каникулы, но директор интерната признаётся, что не все ребята хотят возвращаться в свои семьи. У некоторых родители пьют, дома ещё по восемь братьев с сёстрами — не хватает еды и одежды. Сейчас зимними вещами детей не обеспечивают. По своей доброте кастаньяша штопает, ворча, детские футболки, перешивает одежду из списанного белья, рассказывала директор.

Завершая обход социальных учреждений, мы зашли в больницу. Туда нас довёз сын мэра Никита на мотоцикле с коляской — самом популярном транспорте в посёлке. Очевидно, суббота — неприёмное время в местном медучреждении: в тот день там чистили туалеты. Из персонала в больнице была только медсестра. К слову, учреждение рассчитано на равное количество работников и пациентов: по пять человек. Здесь оказывают экстренную помощь, рассказывала медсестра, случалось, и роды принимали. Работникам однажды пришлось попробовать себя в роли воспитателей: они растили до детсадовского возраста двоих детей, которых бросили матери.

Уже на выходе из больницы мы заглянули в кабинет стоматолога. Туда привезли современное оборудование, но врач, специалист старой закалки, на этой машине работать отказывается и лечит по старинке. «Придёшь к нему с больным зубом — а он соседний здоровый вырвет. Ничего, говорит, завтра больной полечим», — полушутя заявил Владимир Безбородов. Но сейчас кабинет пустовал — стоматолог, по совместительству охотник, ушёл в тайгу.

Народная забава

Уже на второй день место проживания мы, не сговариваясь, называли «нашим домом». «Дома» нас ждал обед в исполнении Владимира Лобченко. После вчерашнего ужина нашего приготовления мэр временно взял кулинарные обязанности на себя. Основным блюдом было дикое мясо изюбря и сохатого. Вечером мясо вновь готовили мы, а мэр, как и положено, руководил: «Приправ добавьте. Картошка не варится совсем? Сейчас на «тройку» поставлю», — сжалился Владимир и подкинул дров в топку. В качестве закуски перед ужином мэр достал сушёной лосятины. Кстати, один сушёный лось уместается в двух мешках из-под картошки.

К тому времени с хозяином дома мы нашли общий язык и даже запомнили его любимые фразы. «То-сё» — в качестве междометия, «это лирика» — в значении неважности предмета разговора и «по соплям» — в случае неповиновения его воле. Мэр в Алыгджере выполняет также роль участкового, милиция в посёлке не предусмотрена. Впрочем, Лобченко не привыкать: в таёжную политику он пришёл из силовиков. Милиция сюда прилетает, только когда дело доходит до убийства. Один из последних случаев произошёл в соседнем посёлке Нерха на третий день нашего пребывания в Тофаларии. По рассказам, изрядно выпивший тоф вышел «пострелять» в прохожих, но те не растерялись и сбили нарушителя автомобилем. «В целях самообороны». Стрелять — народная забава в Тофаларии, признают сами аборигены. В своё время они расстреляли новый трактор, предварительно утопив его в реке, и спутниковую тарелку. В связи с этим один из местных жителей пошутил: «Знаете, что бы сделал первый тоф в космосе? Расстрелял спутник!»

Северный градус

«Сегодня, видимо, не улетите домой, погода нелётная» — с этих слов Владимира Лобченко начался наш четвёртый день в Тофаларии. Аэропорт Нижнеудинска чуть позже действительно дал отбой. Мы были немного огорошены, потому что погода могла не измениться и в течение недели. Зато у нас появилась возможность посетить ещё одного «настоящего тофалара», как охарактеризовал нам его мэр посёлка. Но тоф принять гостей не смог: он был слишком пьян. В сумраке комнат были различимы только горы вещей и пара

колясок. Два детских лица испуганно выглянули из соседней комнаты. «Хозяин дома недавно овдовел», — прокомментировал ситуацию глава Алыгджера, когда мы вышли на улицу.

Алкоголь для тофов — отдельная проблема. У них в крови, как и у многих северных народностей, отсутствует фермент, отвечающий за расщепление спирта. Владимир Лобченко заметил, что процентов 40 местного населения злоупотребляют выпивкой. «Если бы тофы не ассимилировались с русскими, они бы вообще не выжили», — считает Лобченко, в котором смешана тофаларская и украинская кровь. По рассказам местных жителей, случается, что после месячных запоев люди пытаются застрелиться. Потасовки происходят в Тофаларии тоже по вине алкоголя. В соседних посёлках — Нерхе и Гутаре — после месячного празднования окончания сезона охоты тофы забили оленей друг друга. «Поэтому в Алыгджере олени находятся в коллективной собственности», — пояснил мэр посёлка. В стаде около пятисот голов, это учитывая то, что волки съедают большую часть молодняка. Сейчас местная администрация занята возрождением оленеводства — в стадии строительства находится первая оленеводческая база.

Таёжная лирика

В Алыгджере многое напоминает об оленях: тофаларский букварь начинается с изображения оленя (вместо обычного для советских учебников В. Ленина); детсад в посёлке называется «Оленёнок», а танцевальный ансамбль — «Быстроногий олень». Ансамбль и другие кружки находятся при этноцентре. После того как сгорел клуб, ребятам негде репетировать. Участники ансамбля собрались специально для нас и исполнили танец с бубнами, который традиционно танцуют летом на национальном празднике Аргамчи-ыры. Роль шамана в ансамбле исполняет парень Женья. «Раньше у нас шаманом был дедушка, добрый, хороший. Но знания свои никому не передал», — рассказывала директор этноцентра. Судя по всему, молодой шаман тоже неплохо выполнял свои обязанности и нашаманил нам лётную погоду на следующий день.

Вопросы журналистов и вспышки фотоаппарата ребят не смущали. Тофалары привыкли к вниманию прессы и даже включили корреспондентов в свой фольклор. «Нашу речку Удой называют,/ Наши горы Саяны зовут,/ Журналисты сюда приезжают,/ Будто счастья найдут они тут», — цитировала нам под запись предприниматель Елена Филатова перед самым отлётом. На посадочной площадке стоял долгожданный вертолёт, но отъезд отчего-то не радовал. Стало понятно, почему некоторые приезжие оставались в Тофаларии: горы и правда очаровывают. Но, как сказал бы Владимир Лобченко, «это уже лирика».

Тофы — один из самых малочисленных коренных народов Севера. Всего в Тофаларии сейчас проживает 1140 человек. Согласно последней переписи населения, 540 из них (46%) осознают себя тофами. Тофаларское муниципальное образование расположено на территории Нижнеудинского района и включает в себя три посёлка: Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара. Демографическая динамика в посёлках, в отличие от всего Нижнеудинского района, положительная. Средняя продолжительность жизни тофов — около 40 лет. Численность населения посёлка Алыгджер (в переводе с тофаларского означает «широкая долина») — 525 человек.

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3994 18.11.2007, 13:30
👍 388

URL: <https://babr24.com/?ADE=41185> Bytes: 16301 / 16245 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)